

НИКОЛАС СПАРКС

ТИХАЯ ГАВАНЬ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С71

Серия «Эксклюзивная классика»

Nicholas Sparks
SAFE HAVEN

Перевод с английского *О. Мышаковой*

Серийное оформление *Е. Фerez*

Компьютерный дизайн *А. Чаругиной*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Park Literary Group LLC и Andrew Nurnberg.

Спаркс, Николас.
С71 Тихая гавань : [роман] / Николас Спаркс ; [перевод с английского О. Мышаковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-135196-0

Кэти — женщина, много лет страдавшая от жестокости мужа.

Полиция не могла ей помочь — ведь именно там служил человек, превративший ее жизнь в ад...

И вот однажды терпение Кэти лопнуло. Потеряв надежду на спасение, она совершила отчаянный побег — и обрела «тихую гавань» в маленьком спокойном южном городке.

Но готова ли Кэти к новым отношениям? Способна ли вновь поверить мужчине, понять его и полюбить? Даже если речь идет о таком обаятельном человеке, как молодой вдовец Алекс Уитли, который видит в Кэти не только возлюбленную и подругу, но и мать для своих детей.

Алекс и Кэти идут по тонкому льду неизвестности, — а между тем муж Кэти уже начал ее поиски...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-135196-0

© Nicholas Sparks, 2010
© Перевод. О.А. Мышакова, 2011
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2020

*Светлой памяти Пола и Эдриен Кор,
моих замечательных родственников.
Скорблю и тоскую*

От автора

По завершении каждого романа я вспоминаю всех, кто принимал участие в его создании. Как всегда, список открывает моя супруга Кэти, ей не только пришлось мириться с перепадами настроения, которыми я порой страдаю как человек творческий, но и выдерживать очень сложный год — она потеряла обоих родителей. Люблю и всей душой желаю облегчить твою боль. Сердцем я с тобой.

Хочу поблагодарить своих детей — Майлза, Райана, Лэндона, Лекси и Саванну. Майлз закончил колледж, младшая в третьем классе, и видеть, как растут твои дети, — неиссякаемый источник положительных эмоций.

Мой агент Тереза Парк заслуживает самой глубокой признательности за все усилия, благодаря которым я пишу свои книги на пределе возможностей, стараясь держаться высшей планки. Работать с вами — редкая удача!

Благодарю моего издателя Джейми Рааб, сотрудничая с которой я постиг много тонкостей писательского ремесла. Спасибо небесам за то, что в моей жизни есть такой человек.

Дениз ди Нови, моя приятельница по Голливуду и продюсер ряда фильмов по моим романам, источник дружбы и радости вот уже много лет, — спасибо за все, что ты для меня сделала.

Президенту «Ашет бук груп» Дэвиду Янгу, умнице и классному парню, — спасибо, что стойчески терпишь, когда я опаздываю со сдачей рукописей.

Спасибо киноагентам Хоуи Сандерс и Кейе Хаятиан, которые сотрудничают со мной уже несколько лет. Немалой частью своего успеха я обязан их нелегкому труду. Дженнифер Романелло, мой рекламный агент в «Гранд сентрал паблишинг», занимавшаяся всеми моими романами, — я считаю себя счастливым, работая с таким человеком.

Эдна Фарли, другой мой рекламный агент, профессионал своего дела и обладательница упорного характера, как никто другой умеет сделать так, чтобы мои турне и встречи с читателями проходили как по маслу. Спасибо!

Мой юрист Скотт Швиммер, не только друг, но и редкий специалист по улаживанию сложных моментов в моих контрактах, — для меня большая честь с тобой работать.

Эбби Кунс и Эмили Свит, замечательный тандем из «Парк литерари групп», — моя вам искренняя благодарность за работу с зарубежными издателями, моим веб-сайтом и всевозможными контрактами. Вам нет равных!

Марти Бауэн и Вик Годфри отлично проявили себя в амплуа продюсеров «Дорогого Джона», чем заслужили мою бесконечную благодарность. Я высоко ценю столь качественное отношение к этому проекту.

Еще мне замечательно работалось с Адамом Шенкменом и Дженнифер Джиггот, продюсерами «Последней песни». Спасибо за ваш труд!

Куртенэ Валенти, Райан Кавано, Такер Тулии, Марк Джонсон, Линн Харрис и Лоренцо ди Бонавентура, вы увлеченно работали над экранизацией моих романов, и я хочу поблагодарить вас за вложенные усилия.

Спасибо Шэрон Крассини, Флэг и всем редакторам и корректорам, которые задерживались до поздней ночи, готовя к печати «Тихую гавань».

Джефф ван Вай, с которым мы писали сценарий «Последней песни», — тебе моя благодарность за самоотверженный труд, искусство писать сценарии... и за дружбу.

Глава 1

Пробираясь на террасе ресторана между столиков, Кэти отворачивалась от атлантического бриза, лохматившего ей волосы. Удерживая три тарелки в левой руке и одну в правой, в джинсах и футболке с надписью «Айвенз: попробуйте нашу рыбу, палтуса ради!», она несла заказы четверем молодым людям в рубашках-поло. Сидевший за ближним концом стола парень улыбнулся, поймав ее взгляд. Хотя он держался с самым дружеским видом, Кэти, уходя, чувствовала, что он смотрит ей вслед. Мелоди говорила, что это киношники из Уилмингтона — ищут модель для съемок фильма.

В зале, взяв чайник со сладким чаем, Кэти наполнила опустевшие стаканы клиентов на своих столиках и пошла к стойке официанток, по пути украдкой посмотрев в окно.

Заканчивался апрель, и погода установилась прекрасная — небесная лазурь разлилась до самого горизонта. Спокойный, несмотря на бриз, внутренний береговой канал отражал небо словно огромное зеркало. На перилах сидели чайки, срываясь с места и пикируя между столиками всякий раз, когда кому-то случилось уронить еду.

Айвен Смит, хозяин ресторана, терпеть не мог чаек. Он называл их крылатыми крысами и уже дважды обходил террасу с вантузом на деревянной ручке, пытаясь отогнать птиц.

Мелоди шепнула Кэти на ухо:

— Лучше уж чайки, чем места, где побывал вантуз.

Кэти промолчала.

Она приготовила новый чайник сладкого чая и вытирала стойку, когда кто-то тронул ее за плечо. Обернувшись, Кэти увидела дочку Айвена Эйлин, хорошенькую девятнадцатилетнюю девушку с густыми волосами, убранными в хвост, работавшую в ресторане по полдня — она осваивалась с ролью хозяйки заведения.

— Возьмешь еще один столик?

Кэти оглядела столы, которые обслуживала, прикидывая объем работы, и кивнула:

— Конечно.

Эйлин сошла по ступенькам в зал.

С ближайших столов до Кэти долетали обрывки разговоров. Люди болтали о друзьях, родственниках, погоде, рыбалке. В углу двое посетителей закрыли папки с меню. Кэти поспешила к ним и приняла заказ, но не задержалась у стола поболтать, как делала Мелоди. Кэти не была сильна в светских разговорах, но работала быстро, держалась корректно, и ни один клиент не оставался недоволен.

Она пришла сюда в начале марта. Айвен нанял ее в холодный солнечный день, когда небо было цвета яиц дрозда*. Когда он сказал, что с понедельника Кэти может выходить на работу, она едва не разрыдалась прямо перед ним. Плакать Кэти начала, лишь придя домой. В то время она сидела без денег и практически голодала.

Долив клиентам воды и сладкого чая, Кэти направилась в кухню, где ей игриво подмигнул Рики, один

* Ярко-голубой цвет. — *Здесь и далее примеч. пер.*

из поваров. Два дня назад он пригласил ее куда-нибудь сходить, но Кэти отказалась, пояснив, что не хочет встречаться с коллегами. Ее не покидало предчувствие, что Рики на этом не успокоится. Оставалось лишь надеяться, что на этот раз внутренний голос ошибается.

— Клиент просто косяком идет. — Рики был худеньким блондином на пару лет моложе Кэти и до сих пор жил с родителями. — Только, вроде, начинали успевать, снова работой завалили.

— Погода хорошая.

— Тогда что в ресторане делать? В такой денек нужно валяться на пляже или рыбачить. Я после смены сразу к воде.

— Ну и правильно.

— Подвезти тебя домой?

Рики предлагал это минимум пару раз в неделю.

— Нет, спасибо, я близко живу.

— Ну и что, — настаивал Рики. — Мне в удовольствии!

— Я люблю ходить пешком.

Она протянула ему талон. Рики приколот его на круг и отыскал заказ. Кэти отнесла тарелки к одному из своих столиков и выставила перед посетителями.

Ресторану Айвена было лет тридцать. Кэти скоро привыкла к завсегдатаям и проходила по залу, не задерживая на них взгляд. Но она всматривалась в новые лица. Флиртующие влюбленные, выясняющие отношения пары, семьи с детьми. Обычные посетители. Никто не заходил в ресторан и не спрашивал о ней, но временами руки начинали дрожать, а спала она до сих пор при включенном свете.

У Кэти были короткие орехово-каштановые волосы, которые она подкрашивала над кухонной раковиной маленького съемного коттеджа. Косметикой она

не пользовалась, зная, что ее лицо очень выигрывает от макияжа, пожалуй, даже слишком выигрывает. Она старалась регулярно покупать лосьон с защитой от ультрафиолета, но после оплаты аренды и коммунальных услуг на подобные покупки денег практически не оставалось. Средство от загара было для нее роскошью. Кэти была счастлива получить работу в ресторане, где царили комфорт и спокойствие, но еда в нем была недорогой, а стало быть, и чаевые маленькими. До этого Кэти месяца четыре сидела на вынужденной диете — из риса, бобов, пасты и овсяной каши. Под футболкой скрывались ребра, а темные круги под глазами исчезли всего пару недель назад.

— По-моему, парни тебя приметили, — сказала Мелоди, кивнув на столик со съемочной группой. — Особенно красавчик шатен.

— А-а, — протянула Кэти, ставя вариться новую порцию кофе. То, что знала Мелоди, узнавал весь ресторан, поэтому в разговоре с ней Кэти обычно ограничивалась междометиями.

— Тебе он что, не понравился?

— Да я не обратила на него внимания.

— Как можно не обратить внимания на красивого парня? — недоверчиво спросила Мелоди.

— Не знаю, — отозвалась Кэти.

Как и Рики, Мелоди была на год-два моложе Кэти — лет двадцати пяти или около того. Ярко-рыжая зеленоглазая плутовка, она встречалась с парнем по имени Стив, доставляющим товары для дома от магазина на другом конце города. Мелоди выросла в Саутпорте, который называла не иначе как раем для детей, семейных и пожилых и зеленой тоской для одиноких, и твердила, что обязательно уедет жить в Уилмингтон, где есть бары, клубы и много магазинов. Она знала все обо

всех, и Кэти про себя думала, что эта девушка ошиблась с профессией.

— Я слышала, тебя Рики пригласил, — сменила тему Мелоди, — а ты отказалась.

— Я не хочу встречаться с коллегой. — Кэти сосредоточенно раскладывала вилки, ножи и ложки по поддонам, притворяясь полностью поглощенной этим занятием.

— Давай гулять вчетвером! Рики и Стив вместе рыбачат.

Кэти даже стало интересно, кто автор идеи — Рики, Мелоди или это плод коллективной фантазии. Вечерами после закрытия многие из персонала оставались поболтать и пропустить пару пива. За исключением Кэти, все работали в «Айвенз» по несколько лет.

— Что-то не хочется, — с сомнением отозвалась она.

— Почему так?

— Обожглась однажды, — объяснила Кэти. — Встречалась уже с парнем с работы. С тех пор зареклась.

Мелоди округлила глаза, но тут же направилась к одному из столиков.

Кэти выложила два счета и принялась очищать грязные тарелки. Она всегда находила себе занятие, стараясь переделать побольше дел и оставаться невидимой. Не поднимая головы, она тщательно наводила чистоту на стойке. Так время проходило быстрее. Кэти не строила глазки парню с киностудии, поэтому, уходя, он не оглянулся.

Сегодня она отработала две смены — дневную и вечернюю. День угасал, сменяясь сумерками, и Кэти любовалась, как на западе у горизонта небо становится из голубого серым, оранжевым и наконец желтым. Воды залива искрились, парусные лодки кренились под бризом, блестящие иглы сосен переливчато мерцали. Когда

солнце опустилось в океан, Айвен включил пропановые обогреватели, и спирали засветились, как блуждающие огоньки. Лицо Кэти немного обгорело на солнце, и от жара, исходившего волнами, кожу начало пощипывать.

Рики и Мелоди заменили Эбби и Большой Дейв. Эбби была смешливой старшеклассницей, а Большой Дейв готовил ужин в «Айвенз» вот уже двадцать лет. Он был женат, имел двоих детей, на правом предплечье у него красовалась татуировка — скорпион. Весил Дейв фунтов триста, и лицо у него всегда лоснилось. Он придумывал всем прозвища. Ее он звал Кэти-Кэт.

Наплыв желающих поужинать не спадал до девяти. Когда приток клиентов начал редеть, Кэти вытерла и закрыла свою стойку и вместе с помощниками официантов начала носить посуду к посудомоечной машине. Последние посетители доедали ужин. Заметив обручальные кольца у молодоженов, с нежностью соединивших руки на столе, Кэти испытала нечто вроде дежавю: когда-то она была такой же красивой и счастливой, но очень давно и совсем недолго. А может, ей это привиделось, потому что все оказалось лишь иллюзией. Кэти отвернулась от сияющих влюбленных, желая забыть прошлое и никогда не вспоминать.

Глава 2

На следующее утро она вышла на открытую террасу с чашкой кофе — доски скрипели под босыми ногами — и облокотилась на перила. На заросшей сорняками клумбе пробивались лилии. Кэти поднесла чашку к лицу, с наслаждением вдохнула аромат кофе и сделала глоток.

В Саутпорте ей нравилось. Этот город не походил на Бостон, Филадельфию или Атлантик-Сити с не-

смолкающим дорожным шумом, бензиновой гарью и вечно спешащими жителями, плотным потоком затопляющими тротуары. В Саутпорте у Кэти впервые в жизни появился свой угол. Коттедж оказался не бог весть чем, зато целиком принадлежал ей, стоял в уединенном месте, и этого было достаточно. Строго говоря, коттеджей было два, и вела к ним усыпанная гравием дорога. Бывшие охотничьи домики с деревянными полами, укрывшиеся среди дубов и сосен, были построены на опушке леса, тянувшегося вдоль всего побережья. Маленькие гостиная и кухня, спальня без шкафа, но кое-какая мебель была, даже кресла-качалки на террасе имелись, а арендная плата оказалась совсем низкой. Коттедж был крепкий, но запущенный, пыльный, пустовавший несколько лет, и хозяин предложил купить все необходимое, если арендатор возьмется привести дом в порядок. Со времени переезда Кэти много времени провела на корточках или стоя на стульях. Она чистила туалет, пока там все не засверкало, терла влажной тряпкой потолка, мыла окна с уксусом и на четвереньках старательно отскребала ржавые следы и жирный налет с линолеума на кухне. Дыры в стенах она заполнила шпаклевкой, прошлась шкуркой, потом покрасила стены. В кухне — в веселый желтый цвет, а для шкафов выбрала глянцевую белую краску. Спальня стала небесного цвета, гостиная — бежевой, а на прошлой неделе Кэти натянула на диван новый чехол, отчего он стал выглядеть совершенно иначе.

Теперь, когда основной объем работ был уже выполнен, Кэти любила посидеть днем на террасе с книгой, взятой в библиотеке. Кофе и книги были ее единственным удовольствием. У нее не имелось ни телевизора, ни радио, ни сотового телефона, ни микроволновки, ни машины, а личное имущество поместилось бы

в дорожную сумку. Ей исполнилось двадцать семь, и раньше она была длинноволосой блондинкой без единой подруги. Кэти приехала сюда практически ни с чем и спустя несколько месяцев обзавелась совсем немногим. Она откладывала половину чаевых, каждый вечер опуская деньги в жестянку из-под кофе, которую прятала под террасой. Это был неприкосновенный запас на экстренный случай, и Кэти скорее согласилась бы голодать, чем прикоснуться к этим деньгам. От осознания, что у нее есть определенная сумма, Кэти дышалось свободнее, потому что прошлое не отпускало, грозя вернуться в любой момент. Оно рыскало по свету, ища ее, с каждым днем становясь все беспощаднее.

— Доброе утро, — раздался голос, прервавший ее размышления. — Вы, должно быть, Кэти!

Она обернулась. С просевшей террасы второго коттеджа приветливо махала рукой женщина с копной непокорных каштановых волос, в джинсах и рубашке с закатанными до локтей рукавами. На вид соседке было лет тридцать пять. Спутанные завитки волос удерживали темные очки. Женщина держала в руках маленький коврик, видимо, собираясь его вытряхнуть, но бросила его в сторону и направилась к Кэти энергичной, свободной походкой любительницы спорта.

— Ирв Бенсон сказал, что мы будем соседками.

«Владелец», — подумала Кэти.

— А я и не знала, что сюда тоже кто-то поселится.

— Ирв и сам не знал. Он чуть со стула не упал, когда я сказала, что беру этот коттедж. — Подойдя к крыльцу, незнакомка протянула руку: — Друзья зовут меня Джо.

— Здравствуйте, — сказала Кэти, обмениваясь рукопожатием с новой соседкой.

— Погода чудо, правда? Какие деньки!